

ПАТРОЛОГИЯ

«ГРАД АПОСТОЛОВ» VS «ВТОРОЙ РИМ»: К ВОПРОСУ О БОГОСЛОВСКИХ ОСНОВАНИЯХ КРИТИКИ СВТ. ГРИГОРИЕМ ВЕЛИКИМ ТИТУЛА «ВСЕЛЕНСКИЙ ПАТРИАРХ»

Пётр Сергеевич Трофимов

ассистент кафедры филологии Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
trofimovpetr1999@yandex.ru

Для цитирования: Трофимов П. С. «Град апостолов» vs «Второй Рим»: к вопросу о богословских основаниях критики свт. Григорием Великим титула «Вселенский патриарх» // Вопросы богословия. 2022. № 2 (8). С. 46–55. DOI: [000](#)

Аннотация

УДК:

В статье предпринята попытка реконструкции экклезиологических воззрений Григория Великого на основании его переписки с восточными патриархами, получившей импульс в связи с началом полемики о титуле «Вселенский» Константинопольского патриарха. Хотя вопрос об аутентичном значении термина «Вселенский» в контексте VI в. и адекватности понимания данного термина Григорием остается предметом дискуссии, анализируя предложенную Дж. Демакопулосом классификацию подходов к интерпретации титула «Вселенский», автор приходит к выводу о достаточной чуткости Григория в вопросах экклезиологии. Как поясняется далее, аргументация Григория имела как слабые стороны (апелляция к исторически недостоверным свидетельствам о власти Петра), так и сильные стороны (акцент на недопустимости абсолютной власти какого-либо епископа

в Церкви). Таким образом, по мнению автора, экклезиологию Григория нельзя понимать упрощённо, в качестве бездоказательной римоцентричной демагогии.

Ключевые слова: Григорий Великий, Иоанн Постник, церковное первенство, Второй Рим, Вселенский патриарх, папский примат, экклезиология.

«City of the Apostles» vs. «Second Rome»: On the Theological Grounds of St. Gregory the Great's Criticism of the Title «Ecumenical Patriarch».

Peter S. Trofimov

Assistant of Department of Philology of the Moscow Theological Academy
The Academy, Holy Trinity-St.Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
trofimovpetr1999@yandex.ru

For citation: *Trofimov Peter S.* (2022) "«City of the Apostles» vs. «Second Rome»: On the Theological Grounds of St. Gregory the Great's Criticism of the Title «Ecumenical Patriarch»". *Theological Questions*, no. 2 (8), pp. 46–55 (in Russian). DOI: 000

Abstract. The article attempts to reconstruct the ecclesiological views of Gregory the Great on the basis of his correspondence with the Eastern patriarchs, which received impetus in connection with the beginning of the controversy about the title «Ecumenical» of the patriarch of Constantinople. Although the question of the authentic meaning of the term «Ecumenical» in the 6th century context and the adequacy of Gregory's understanding of the term remains a subject of debate, the author concludes that Gregory was sufficiently sensitive in questions of ecclesiology by analyzing the classification of approaches to interpreting the title «Ecumenical» proposed by G. Demakopoulos. As is further explained, Gregory's argumentation had both weaknesses (appeal to historically unreliable accounts of Peter's authority) and strengths (emphasis on the inadmissibility of the absolute authority of any bishop in the Church). Thus, according to the author, Gregory's ecclesiology cannot be understood simplistically, as an unproven on Rome centered demagogy.

Keywords: Gregory the Great, John the Faster, church primacy, Second Rome, Ecumenical Patriarch, papal primacy, ecclesiology.

Спор святителя Григория Великого со святителем Иоанном Постником о титуле «Вселенский патриарх» — безусловно яркий и знаковый инцидент, во многом наметивший дальнейшие пути развития эkkлезиологических концепций Востока и Запада. Аргументы, изложенные свт. Григорием Великим для обоснования недопустимости единоличной власти во Вселенской Церкви, продолжают сохранять свою значимость как для корректной оценки результатов православно-католического диалога, так и для осмысления современного кризиса межправославных отношений на фоне деятельности Константинопольского Патриархата. Однако, несмотря на непреходящую актуальность изложенных свт. Григорием аргументов, некоторые из которых весьма созвучны традиционной восточной эkkлезиологии, научная точность побуждает к тщательному исследованию не только контекста исторических событий, послуживших непосредственным поводом к началу полемики, но и социально-психологических архетипов, определивших философские позиции выдающихся иерархов своего времени.

Стоит сразу отметить, что, хотя спор о применимости титула «Вселенский» продолжался при двух римских папах: Пелагии II и Григории I, а также при двух Константинопольских патриархах: Иоанне Постнике и Кириаке, единственным источником для нас являются письма Григория I. Письмо папы Пелагия II собору 587 г., содержащее критику титула «Вселенский», признано современными исследователями подложным¹; немногочисленные сохранившиеся сочинения Иоанна Постника и Кириака не содержат догматико-полемического материала. Поэтому, говоря о необходимости реконструкции общественно-политических мифологем², оказавших воздействие на богословие рассматриваемых авторов, необходимо сделать поправку на то, что перед нами в относительной полноте представлена лишь одна сторона конфликта, и излагаемые в докладе положения константинопольской эkkлезиологии являются результатом осторожной реконструкции.

1 См.: Попов И. Н., Максимович К. А. Иоанн IV Постник // ПЭ. 2010. Т. 23. С. 481.

2 В данном случае под мифологемой понимается комплекс рефлексий на социально значимую тему (в данном случае темой исторической оправданности церковного первенства), что в целом согласуется с изначальным назначением термина «мифологема», введённого для обозначения ментальных образований. См.: Плахова О. А. Мифоконцепт, мифологема, мифоним, мифолексема: к вопросу об унификации терминологического разнообразия // Карельский научный журнал. 2013. № 2. С. 31.

«Οἰκουµενικός»: попытки интерпретации

Современный исследователь Дж. Демакопулос предлагает четыре способа³ интерпретировать значение утверждения «вселенский патриарх» в контексте церковной истории конца VI в.⁴ Первый вариант заключается в том, что название подразумевает некое чувство универсальной христианской юрисдикции, не связанной с политическими границами империи. Это была наиболее радикальная и самонадеянная возможность, и именно на неё свт. Григорий часто ссылался как на неизбежное следствие одобрения титула. Такое далеко идущее толкование термина «οἰκουµενικός» могло быть связано с традицией почитания «Вселенских» соборов, которые считались авторитетными именно потому, что представляли универсальную (то есть всю) Церковь, и потому что их решения считались обязательными как внутри, так и за пределами империи. Учитывая неоспоримый авторитет Вселенских соборов, добавление термина «вселенский» к титулу патриарха могло только укрепить престиж и авторитет Константинопольской кафедры. Примечательно, что Григорий, хотя и четко утверждал, что эти соборы были догматически обязательными, почти никогда не называл их «oecumenicus», и лишь однажды употребил по отношению к ним термин «universalis»⁵.

Второй вариант заключается в том, что этот термин подразумевал высшую юрисдикцию в пределах одного патриархата в соответствии с предписаниями 123-й Новеллы. Другими словами, титул передавал власть только в пределах Константинопольского патриархата; он не утверждал привилегий где-либо еще. Выступая за эту интерпретацию, Дж. Ричардс указывает на тот факт, что термин «οἰκουµενικός» использовался различными имперскими и церковными должностными лицами для описания власти как епископа Рима, так и епископа Константинополя в V, VI и VII вв.⁶

- 3 В действительности таких способов можно насчитать и больше: так, А. Тюилье упоминает о монофозитском словоупотреблении термина «οἰκουµενικός» в качестве синонима понятию «мелькитский» (*Tuilier A. Le sens de l'adjectif «oecuménique» dans la tradition patristique et dans la tradition byzantine // Nouvelle revue théologique. 1964. Vol. 86. № 3. P. 268*). Однако использование термина «οἰκουµενικός» в контексте христологических споров выходит за рамки настоящего исследования, а потому предложенная Демакопулосом классификация представляется весьма удобной.
- 4 *Demacopoulos G. E. Gregory the Great and the Sixth-century Dispute over the Ecumenical Title // Theological Studies. 2009. Vol. 70. P. 616.*
- 5 *Gregorius Magnus. Registrum epistolarum VI, 65 // CCL. 140. P. 441.*
- 6 *Richards J. The Popes and the Papacy in the Early Middle Ages, 476–752. New York, 1979. P. 11.*

Возможно, именно в этом контексте стоит рассмотреть инцидент с двумя осуждёнными константинопольскими клириками. Известно, что Иоанн истолковал готовность Григория назначить новый суд над двумя клириками, осужденными Константинопольским синодом, как посягательство на его суверенитет. Однако неясно, возражал ли Иоанн потому, что считал себя равным Риму во вселенской Церкви, или потому, что он полагал, что ни один епископ из другой поместной Церкви не имеет права вмешиваться в вопросы местной юрисдикции. В любом случае, продвижение Иоанном титула «вселенский» в данном случае предполагает продуманный шаг, призванный оспорить давно устоявшееся утверждение о том, что Рим был судом последней апелляции для осужденных клириков любой юрисдикции.

Третья версия, которую защищает протопресв. И. Мейендорф, рассматривает термин «вселенский патриарх» как титул, сочетающий в себе церковные и политические привилегии патриарха во всей империи⁷. Такая интерпретация помогает объяснить не только одобрение этого именованья Юстинианом, но и поддержку титула последующими императорами, в том числе Маврикием.

Действительно, хотя Юстиниан отвечал за продвижение пентархии, он последовательно подрывал патриархальную независимость в пользу единой Церкви, которая соответствовала его видению единой империи⁸. Император по опыту знал, что на местного епископа легче влиять, чем на иностранного.

Четвертая гипотеза состоит в том, что «вселенский патриарх» — указание не более чем на столицу. Это толкование может быть подтверждено, если мы изменим синтаксис перевода на русский язык полного названия в Новеллах, чтобы он читался «архиепископ и вселенский патриарх этой столицы», а не «архиепископ этой столицы и вселенский патриарх». Но такое изменение синтаксиса может также подорвать нюанс двойного утверждения. Другими словами, если мы сохраним исходный синтаксис, то словосочетание «архиепископ этой столицы» может представлять один аспект юрисдикции епископа, тогда как слова «ὁ οἰκουµενικός πατριάρχης», которые следуют за артиклем «καί», представляют второй (и более широкий) аспект власти. Независимо от того, являлось ли это двойное требование намерением юстинианского законодательства или нет, Иоанн IV явно считал, что заголовок обладает

7 Мейендорф И., протопресв. Единство империи и разделения христиан // Мейендорф И., протопресв. История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. С. 223.

8 Там же. С. 181–182.

достаточным престижем, когда писал Григорию в 595 г., используя титул как показатель своего авторитета и суверенитета⁹.

Можно заметить, что все три изложенные Дж. Демакопулосом позиции, за исключением первой, наиболее радикальной, не дают ответа на вопрос: почему патриарх Иоанн не мог ясно изложить обоснование правомочности титула «Вселенский» в своей корреспонденции? Несмотря на то, что тексты самих писем Константинопольского патриарха не сохранились, очевидно, что свт. Григорий не получил удовлетворительного объяснения. Вместе с тем было бы странно утверждать, что ум Григория, тонкого дипломата и мастера эпистолярного стиля, был настолько поглощен честолюбием, что не смог распознать в слове «οἰκουµενικός» очередную пышную титулатуру, если бы рассматриваемый нами спор представлял действительно одно лишь словесное недоразумение. Вызывает удивление и следующее обстоятельство: несмотря на то, что Григорий прямо указывал в своих письмах императорам на опасность присвоения патриархом титула «Вселенский» не для римского престола, а для византийского самодержавия, тем не менее ни Маврикий, ни Фока не вняли увещаниям папы.

Подобное игнорирование позиции св. Григория, чреватое эскалацией конфликта между Востоком и Западом, вряд ли сводимо к одной лишь индифферентности послеюстиниановских василевсов к интересам жителей западных рубежей империи. Скорее, здесь можно усмотреть осторожное сохранение начатков церковно-политических концепций предшественников.

Теология и политика

Хотя, по справедливому замечанию игум. Дионисия (Шлёнова), «инновация Юстиниана, направленная на узаконение идеи Romanitas на востоке, то есть, идеи светской и священной власти, сосредоточенной в столице, не была воплощена в жизни»¹⁰, нет оснований утверждать, что указанная «идея Romanitas на востоке» была отвергнута как нежизнеспособная утопия. Узаконенное еще IV Вселенским Собором превосходство Константинополя над Александрией и Антиохией,

9 *Demacopoulos G. E. Gregory the Great and the Sixth-Century Dispute over the Ecumenical Title // Theological Studies. 2009. Vol. 70. P. 618.*

10 *Дионисий (Шлёнов), игум. Эпитет «вселенский» (οἰκουµενικός) и его новое назначение в законодательстве императора Юстиниана // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 37.*

хотя формально не нарушало канонического первенства Рима, всё же имплицитно рушило излюбленную латинскими авторами «триархию»¹¹ трёх кафедр Петра. Никем не отмененный указ Юстиниана от 530 г. о характере апелляций вводил особую двусмысленность, подавая возможность видеть определенные преимущества Константинополя над Римом.

Таким образом, прямо не отрицая упрёки Григория в узурпации столичным епископом вселенских полномочий, а лишь стремясь не допустить широкого резонанса по щекотливому вопросу, и императоры, и патриархи Константинополя неявно признавали справедливость этих упрёков. Хотя аргументация Григория местами была весьма слабой и даже сомнительной из-за исторически некорректных примеров о епископстве Петра в Риме, политическая теология Византии ещё со времен Халкидона ради обоснования церковной власти Константинополя спекулировала не менее шаткими постулатами, безапелляционно заявляя о чести нового Рима «быть городом царя и синклита». Не дерзая пойти в решительное наступление на каноническое достоинство Вечного Города, политическая мысль Византии была не готова отрешиться от соблазнительной мифологемы о естественности, законности церковного превосходства Нового Рима, «столицы земного мира»¹².

Такая идея подвергалась решительной критике со стороны свт. Григория. При этом, оспаривая исключительные полномочия константинопольского патриарха, святитель зачастую черпал аргументацию из альтернативной историософской концепции, альтернативной мифологемы. Ветхий Рим, по мысли свт. Григория, сохраняет своё величие и превосходство не в силу соотнесённости со столицей древней империи, а в силу своего характера универсальной духовной столицы, кафедры святого Петра, реликвария мощей первоверховных апостолов. Можно вспомнить, с какой решительностью свт. Григорий воспротивился переносу части мощей ап. Павла в Константинополь. По остроумному замечанию Е. С. Марей, «трудно ожидать проявления подобной

11 Данный термин не имеет широкого хождения в научной литературе, однако его употребление представляется вполне уместным ввиду особого акцента ряда латинских авторов, в т.ч. и самого Григория, на преимуществе трех кафедр – Рима, Александрии и Антиохии, в первой и последней из которых Пётр якобы был епископом лично, а во вторую поставил ученика Марка. *Грацианский М. В., Мигальников А. В.* Полемические письма папы Григория Великого о титуле «вселенский» Константинопольского патриарха. Вступительная статья, перевод с латинского и комментарий // Причерноморье в Средние века. 2021. Вып. XI. С. 45.

12 См.: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Эпитет «вселенский» (οἰκουµενικός) и его новое назначение в законодательстве императора Юстиниана // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 31.

чувствительности от человека, который доставил в Рим руку св. ап. Андрея и голову св. Луки»¹³. В самом деле, данный протест обусловлен претензией Римской Церкви на исключительное право быть хранительницей останков апостолов.

Однако стоит отметить, что Григорий – не слепой раб «петровой мифологемы». Во-первых, аргументация св. Григория против титула «Вселенский» не сводима к одним лишь тенденциозным историософским толкованиям. Современный исследователь А. В. Мигальников выделяет ряд аргументов св. Григория против «нечестивого титула»: канонические, библейские, догматические, политические, пастырские и аскетические¹⁴. Приводить их подробный анализ в рамках настоящей статьи едва ли уместно, отметим лишь самый яркий аргумент, наличие которого в корпусе сочинений Григория позволяет говорить о достаточной чуткости святителя в вопросах эkkлезиологии: называть «Вселенским» нельзя никакого епископа, даже Римского папу, так как таким образом отнимается честь у всех остальных епископов Церкви. Во-вторых, Григорию хватило достаточно мудрости и дипломатичности не настаивать на идее петрова первенства тогда, когда он убедился в безрезультатности своих полемических усилий. Хотя А. В. Мигальников, критикуя мнение Р. Маркуса о том, что Григорий «возобновил нормальные отношения с патриархом»¹⁵, утверждает, что ««согласие» с титулом оказалось кратковременным (с 600 по 602 г.) и представлялось папе меньшим злом, чем церковный раскол»¹⁶, не будет преувеличением заявить, что для Григория единство и мир Вселенской Церкви являлись более значимыми идеалами, чем авторитет занимаемой им кафедры.

13 *Марей Е. С.* Город святых апостолов: образ Рима в письмах Григория Великого // Шаги / Steps. 2018. Т. 4. № 2. С. 131.

14 *Мигальников А. В.* Аргументация папы Григория Великого против титула «вселенский» Константинопольских патриархов: анализ писем 595 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. Вып. 6. С. 294.

15 См.: *Markus R. A.* Gregory the Great and His World. Cambridge, 1997. P. 94.

16 *Мигальников А. В.* Спор о титуле «вселенский» между епископами Рима и Константинополя в конце VI века // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 6 (103). С. 21.

Заключение

По справедливому выражению М. В. Грацианского и А. М. Мигальникова, широкая известность спора свт. Григория Великого с Иоанном Постником о титуле «Вселенский патриарх» создаёт лишь «видимость хорошей изученности и в какой-то степени даже “заезженности” этого сюжета»¹⁷. Различные детали полемики между двумя иерархами продолжают вызывать самые разнообразные интерпретации. Тем не менее, попытки назвать Григория «первым средневековым папой» едва ли уместны. Несмотря на то, что св. Григорий, как человек латинского мира, был невольным заложником сложившейся к концу VI в. мифологии об особой исторической роли Петра и основанной им Церкви, его богословская интуиция помогла распознать опасность в исключительной власти одного епископа, причём не только применительно к Константинопольскому патриарху, но и к самому принципу абсолютного первенства, даже своего, римского. Даже если воздерживаться от поспешных выводов в духе Г. Кюнга о том, что Григорий «решительно преобразовал властолюбивое понимание примата своих предшественников»¹⁸, нельзя не согласиться с тем, что, по слову А. В. Карташева, Двоеслов «мыслил о высоком достоинстве папы не по-ватикански»¹⁹.

Источники

Gregorius Magnus. Registrum epistolarum (CCSL; t. 140–140A).

Грацианский М. В., Мигальников А. В. Полемические письма папы Григория Великого о титуле «вселенский» Константинопольского патриарха. Вступительная статья, перевод с латинского и комментарий // Причерноморье в Средние века. 2021. Вып. 11. С. 9–67.

Литература

Дионисий (Шлёнов), игум. Эпитет «вселенский» (οἰκουμενικός) и его новое назначение в законодательстве императора Юстиниана // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 19–43.

Карташев А. В. Вселенские соборы. Минск: Харвест, 2008.

17 Грацианский М. В., Мигальников А. В. Полемические письма папы Григория Великого о титуле «вселенский» Константинопольского патриарха. Вступительная статья, перевод с латинского и комментарий // Причерноморье в Средние века. 2021. Вып. XI. С. 12.

18 Кюнг Г. Церковь. М., 2012. С. 632.

19 Карташев А. В. Вселенские соборы. Минск, 2008. С. 445.

- Кюнз Г. Церковь / пер. с нем. А. Данилова. М.: Библейско-богословский институт, 2012.
- Марей Е. С. Город святых апостолов: образ Рима в письмах Григория Великого// Шаги / Steps. 2018. Т. 4. № 2. С. 120–138.
- Мейендорф И., протопресв. Единство империи и разделения христиан // Мейендорф И., протопресв. История Церкви и восточно-христианская мистика / сост. и общ. ред. И. В. Мамаладзе. М.: Институт ДИ-ДИК, 2000. С. 13–275.
- Мигальников А. В. Аргументация папы Григория Великого против титула «вселенский» Константинопольских патриархов: анализ писем 595 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. Вып. 6. С. 290–303.
- Мигальников А. В. Спор о титуле «вселенский» между епископами Рима и Константинополя в конце VI века // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 6 (103). С. 9–29.
- Плахова О. А. Мифоконцепт, мифологема, мифоним, мифолексема: к вопросу об унификации терминологического разнообразия // Карельский научный журнал. 2013. № 2. С. 30–33.
- Попов И. Н., Максимович К. А. Иоанн IV Постник // ПЭ. 2010. Т. 23. С. 481–483.
- Detacopoulos G. E. Gregory the Great and the Sixth-century Dispute over the Ecumenical Title // Theological Studies. 2009. Vol. 70. P. 600–621.
- Richards J. The Popes and the Papacy in the Early Middle Ages, 476–752. New York: Routledge, 1979.
- Markus R. A. Gregory the Great and His World. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
- Tuilier A. Le sens de l'adjectif «oecuménique» dans la tradition patristique et dans la tradition byzantine // Nouvelle revue théologique. 1964. Vol. 86. № 3. P. 260–271.